

Ашурбекова Сефият Искандеровна, Адилов Ашурали Гаджибалаевич

ЛЕКСИКО-ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НАЗВАНИЙ НЕКОТОРЫХ ЧАСТЕЙ ТЕЛА В ЛЕЗГИНСКОМ И ТАБАСАРАНСКОМ ЯЗЫКАХ В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

В статье проводится сравнительный анализ названий частей тела в близкородственных (лезгинском и табасаранском) языках. Сравнительный анализ показал, что в сравниваемых языках, помимо общих фонетических и морфологических характеристик, наблюдаются и специфические особенности, характерные для того или иного языка. Фонетические изменения сравниваемых соматонимов показывают, что различие в основном выявляется в звуковой стороне слов сравниваемых языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 18-20. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Исходя из результатов проведенного лингвостилистического анализа новостных текстов, написанных журналистами-мужчинами и женщинами, можно сделать вывод о том, что в сообщениях авторов-мужчин наиболее частотным приемом лексического уровня является метафора (24%), эпитет (18%); лексико-синтаксического уровня – сравнение (12%), градация (10%), антитеза (8%), оксюморон (2%); у женщин – это эпитет (29%), градация (17%), сравнение (21%); на синтаксическом уровне в «маскулинных» текстах – параллелизм (13%), анафора (5%), анадиплосис (5%), риторический вопрос (3%), в «феминных» текстах – параллелизм (24%), анафора (9%).

Таким образом, лингвостилистический анализ новостных текстов показал также, что мужчины обладают более высоким уровнем лингвокреативной компетенции, проявляющейся в использовании более широкого и разнообразного «арсенала» стилистических приемов: в текстах авторов-мужчин частотными приемами являются метафора, эпитет, параллельные конструкции, сравнение, градация, антитеза, анадиплосис, анафора, риторический вопрос, оксюморон. У авторов-женщин широко используются эпитет, параллелизм, сравнение, градация, анафора.

Список литературы

1. **Fickling D.** Solomon Islanders Suffer in Silence // The Guardian. 2003. January 6.
2. **Gasper T.** We'll Return for Your Sister's Body, the Rescuers Said. Two Months on She Was still in the House // The Guardian. 2005. November 8.
3. **Jeffery S.** A Symptom of Lawlessness // The Guardian. 2005. September 1.
4. **Liston B.** Tornado and Storms Kill 14 in Florida // The Guardian. 2007. February 3.
5. **McDougall D.** Sleeping in Fields, Eating Ice and Dirt // The Guardian. 2005. October 12.
6. **O'Kane M.** Winter won't Clock off // The Guardian. 2005. November 11.
7. **Vasagar J.** African Earthquake Buries Children in Homes // The Guardian. 2005. December 6.
8. **Walsh D.** A Town Eaten Alive by the Earth // The Guardian. 2005. October 12.
9. **Woods D.** Thousands Swept to Their Death // The Guardian. 2004. December 27.
10. **Woods G.** Cancun Gets back on Its Feet after Wilma // The Observer. 2006. June 25.

STYLISTIC PECULIARITIES OF THE “MALE” AND “FEMALE” NEWS TEXTS

Aleksandrova Elena Sergeevna, Ph. D. in Philology
Volgograd State University
elona1@mail.ru

The article is devoted to the influence of gender factor on the verbal behaviour of the participants of mass-media discourse. The author pays special attention to the analysis of stylistic peculiarities of the “male” and “female” news texts. The paper examines gender specifics of using stylistic means at the different levels of language system and influence of sociocultural and psychological factors on the peculiarities of text-formation among the male and female journalists.

Key words and phrases: gender studies; linguistics; news text; stylistic devices; mass-media discourse.

УДК 811.351.12

Филологические науки

В статье проводится сравнительный анализ названий частей тела в близкородственных (лезгинском и табасаранском) языках. Сравнительный анализ показал, что в сравниваемых языках, помимо общих фонетических и морфологических характеристик, наблюдаются и специфические особенности, характерные для того или иного языка. Фонетические изменения сравниваемых соматонимов показывают, что различие в основном выявляется в звуковой стороне слов сравниваемых языков.

Ключевые слова и фразы: лексика; семантика; соматическая лексика; соматонимы; фонетика; согласные; аффиксы.

Ашурбекова Сефият Искандеровна, к. филол. н., доцент
Адилов Ашурали Гаджибалаевич, к. филол. н., доцент
Дагестанский государственный педагогический университет
lady.javgarat@yandex.ru

ЛЕКСИКО-ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НАЗВАНИЙ НЕКОТОРЫХ ЧАСТЕЙ ТЕЛА В ЛЕЗГИНСКОМ И ТАБАСАРАНСКОМ ЯЗЫКАХ В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ©

Всестороннее исследование исторических элементов лексического и морфологического строя – одна из важнейших задач лезгиноведения и табасарановедения. Сравнительно-сопоставительный и сравнительно-

исторический анализ может осветить многие не вполне ясные вопросы морфолого-лексического состава и исторического прошлого лезгинского и табасаранского языков.

Следует отметить, что лезгинский (в дальнейшем лезг.) и табасаранский (в дальнейшем таб.) языки характеризуются не только рядом специфических фонетических и грамматических особенностей, но и наличием в их лексике своеобразных характеристик, обусловленных историческими контактами с другими языками – как с генетически родственными, так и неродственными.

Аналізу подвергается некоторая лексика названий частей тела:

«Жёлчь» – лезг. *себ* – таб. *сиб* (e//и); в гуминском говоре табасаранского языка – *ссив*, тинитском и хивском – *себг*.

Генетически общая основа, хорошо сохранившаяся в представленных языках [1, с. 37], и в частности, в некоторых диалектных формах табасаранского языка, а также в лезгинском языке геминированный перешел в негеминированный *с*, что объясняется отсутствием в этих языках или диалектах геминированных спирантов.

Конечные *в*, *б* являются вариантами первичного *б*. Так, исследователи отмечают, что *б*, представленный, например, в северных говорах табасаранского языка, в южных переходит в *в* [Там же, с. 60].

«Живот (брюхо)» – лезг. *руфун* – таб. *фун*. Представлена единая лексема, в которой *хь* является общекорневым с поздним рефлексом *ф* в северных говорах табасаранского языка. Возможно, этот *хь* был лабиализованным. «В лезгинских языках корневой *хь* находится в условиях лабиализации, поэтому в некоторых из них отмечается губно-губной *ф*, который мог быть только рефлексом лабиализованного *хьв*» [2, с. 25; 4, с. 27]. Отметим, что *хун* в лезгинском языке имеет значение «родить».

«Жила» – лезг., таб. – *таб*; в литературном табасаранском языке – *таб*, а в говорах гуминском, хурекском, куштыльском – *тав*, тинитском, гюгрехском, хивском – *таб*.

Представлена общая лексема, где общекорневыми являются *д*, *тт*, *т*, первичным из которых является звонкий *д*, подвергшийся оглушению и переходу в непридыхательный, а затем – в придыхательный: *д>тт>т* [1, с. 61]. Конечными основы являются *б*, *в*, из которых первичным является *б*, он может на конце слова переходить в *б* и в говорах – в *в*. Исторически первичной формой данного слова, таким образом, является *даб*.

«Затылок» – лезг. *кьам* – таб. *кьам*; в табасаранских говорах (гуминском, тинитском, гюгрехском, куштыльском, яракском) – *хьа|рп|*.

В сравниваемых языках наблюдается «общая основа *гьван*, *хьван*, в которых начальные *кь*, *хь* могут давать смычно-гортанный» [Там же, с. 76]. Таким образом, в этот ряд укладываются и лезгинские формы *кьам*, *кьуну* и др.

«Зуб» – лезг. *сас*, *сакв* (коренной) – таб. *силиб*; в хивском говоре табасаранского языка – *силиб*, *сахв*, во множественном числе – *сптар*.

«Общекорневым в представленных языках является *с*, восходящий к прадагестанской аффрикате» [Там же, с. 64]. В лезгинском языке, в отличие от названия переднего зуба «*сас*», встречается второе название того же корня «*сахв*» для обозначения коренного зуба. В табасаранском языке эта основа «*сахв*, *сохе*, *сихв*» метатезирована и употребляется в значении зуба вообще. «Конечные *иб*, *еб* табасаранской формы ныне являются непродуктивными формантами множественности. Во многих других языках в этой роли выступает лишь гласный, следующий за основой» [5, с. 31]. В лезгинском существует форма «*силах*» – зубчик чеснока.

«Кишка» – лезг. *рад* – таб. *руд*; в хивском говоре – *удар*. Сохранилась общая основа в лезгинских языках. Корневой *д* в диалектах табасаранского языка перешел в *р*. В диалектах табасаранского языка начальный основы *р* отпал вовсе.

«Кожа» – лезг. *хам* – таб. *хам*. В обоих языках представлена общая основа с переходами корневого *хь* в *х* [1, с. 68].

«Кость» – лезг. *сараб*, *саран*, *клараб* – таб. *клараб*, а в таб. говорах – *клураб* (хивском), *йиркк* (хурекском, куштыльском, пилигском), *йиркки* (гуминском), *клараб* (гюгрехском, яракском). В данном слове вышеназванные языки имеют общую лексему, восходящую к периоду общедагестанского хронологического уровня. Начальные элементы *ра*, *ба* лезгинского языка, мы полагаем, восходят к классным показателям.

«Кулак» – лезг. *гьуд* – таб. *гьурд*. В современном лезгинском языке древнедагестанский термин со значением «кулак» не сохранился, но представление о нем дают данные других дагестанских языков, благодаря которым можно восстановить лезгинскую праформу в виде *дзар*. Лезгинская основа *гьуд* имеет параллели в таб. *гьурд*. Пралезгинская форма восстанавливается в виде *худ*.

«Лёгкое» – лезг. *тухул* – таб. *гьурдул*. Корневые *х*, *гь* общего происхождения, о чем говорят регулярные соответствия; частично это подтверждается у [Там же, с. 77]. Исходным в этом ряду звуков является *хь*. Лезгинская форма метатезирована: лезг. *тух-ул* < *дух-ул* < *худ-ул* < *гьуд-ул*; в будухском языке *тух-ул* < *дух-ул* < *худ-ул* < *гьуд-ул*.

«На общелезгинском хронологическом уровне первичным корневым был звонкий увулярный *гь*, который в некоторых лезгинских языках в начальном и интервокальном положении подвергся оглушению» [2, с. 32].

«Мозг» – лезг. *мефт1*, *маьхт1*, *мает1*, *машт1в*; в таб. – *маь*. Нужно полагать, что данная основа со значением «мозг» – общедагестанская, сохранившаяся с определенными изменениями в многочисленных языках. «В формах лезгинского языка сохранился его рефлекс *ф*, дающий в одном ряду диалектов свистящие, в другом – шипящие корреляты» [3, с. 75]. В лезгинских формах находим и древний словообразовательный суффикс *т*, который, на наш взгляд, не имел исконную лабиализацию; лабиальность к нему перешла от соседнего корневого лабиализованного *хв*, *св*, *шв*: *масвт1* > *маст1в*, *маьхвт1*, *маьльфт1* > *масивт1* > *машт1в*. В табасаранском языке корневым является *ь*.

«Нога» – лезг. *кIвач* – таб. *лик*; в курахском говоре лезгинского языка – *кIванч*. В обоих языках обнаруживается общая основа *кIванч*, *кIварч*. В лезгинском языке утерян сонант **н** основы.

«Ноготь» – лезг. *кек* – таб. *шиб*; в табасаранских говорах встречаются варианты – *шиб*, *шаб*, *шав*. Общий корень сохранился в большинстве лезгинских языков. В табасаранском языке имеем **б** и **в**. «Аналогичный переход имеет место и в других дагестанских языках» [1, с. 61].

«Ладонь» – лезг. *кек* – таб. *карк*. Вторая общая основа сохранилась лишь в сравниваемых языках. Звук **р** в табасаранском языке является инфиксальным наращением.

«Палец» – лезг. и таб. *тIуб*; в некоторых диалектах табасаранского языка – *тIув*. «Общекорневым элементом в представленных формах является **тI**. В этот же ряд укладываются смычный **д** и спирант **з**» [3, с. 76]. Слово это кончается, вероятно, суффиксами **уб**, **ув**, которые следует считать детерминантами основы.

«Плечо» – лезг. *кьуьн* – таб. *гьуьн*; в табасаранских говорах – *гьуIn* (хивском), *кьуIn* (гуминском, хурекском, тинитском, гюгрехском). Генетически единая основа, начальные корневые **гь**, **кь** восходят к звонкой увулярной аффрикате **кьг**. Исторически **кьг**, как известно, в начальной и интервокальной позиции в лезгинском языке дает **кь**, а в конечной позиции – **гь** [5, с. 120-121], табасаранском – **гь** [1, с. 77].

«Печень» – лезг. *лекь* – таб. *ликI*; в настоящее время трудно восстановить в лезг. *лекь*, *лакь*, *ликь*, таб. *ликI*, *лекI*, *лекь*. В лезгинском и табасаранском языках сохранилась общая лексема с корневым, идущим от пятого латерального **кь**, который в табасаранском языке **кI**, а в лезгинских языках – **кI** и **кь** [Там же, с. 74].

«Рука» – лезг. *кьил* – таб. *хил*. В приведенной общей основе первичным является аффриката **хь** [Там же, с. 77], которая дает в одних языках **кь**, в других – **гь**, **х**.

«Сердце» – лезг. *рикI* – таб. *юкIв*; в пилигском и гуминском говорах *йукI*, *йикI*. Лексема сохранила почти без изменений свою основу во всех дагестанских языках. «Корневым, по общепринятому мнению, считается **кI**. В некоторых языках этот исконный префикс утерян» [4, с. 15].

«Спина» – лезг. *далу* – таб. *йукь*; в табасаранских языках – *йуIкьв*. В табасаранском – непридыхательный **кь**, а в остальных лезгинских языках – увулярный **кь**. Общая основа прадагестанского хронологического уровня сохранилась в определенном круге языков. «Корневой согласный **кь** (пятый латерал) перешел в минированный **кькь**, в табасаранском – в непридыхательный **кь**, а в остальных лезгинских языках – в увулярный **кь**. Начальная основа **йу** рассматривается как окаменелый классный показатель» [Там же].

«Ухо» – лезг. *йаб* – таб. *иб*; в некоторых говорах табасаранского языка – *еб*, *йиб*. Общая основа **иб** сохранилась в сравниваемых языках. «Первичным, надо полагать, является корневой **б** лезгинских форм. Возможность такого перехода упоминается в специальной литературе» [1, с. 60].

«Язык» – лезг. *мез* – таб. *мелз*; в говорах таб. – *мелдз*, *мелз*, *милдзи*. В лезгинской и табасаранской формах представлена корневая исконная звонкая свистящая аффриката **дз**. В лезгинском и табасаранском языках **дз** спирантизовался: **дз** > **з**.

В близкородственных сравниваемых языках результаты лингвистических данных свидетельствуют об их единстве в прошлом, общности их происхождения. Фонетические изменения на полевом материале названий органов человеческого тела показывают, что в данных языках значительно превосходят черты их различия, охватывающие, прежде всего, звуковую сторону, в основном в диалектах, тогда как лексика остается единой для обоих языков.

В статье вопросы фонетического, семантического, лексического и морфологического развития исторических компонентов лезгинского и табасаранского языков рассматриваются в комплексе с проблемами их происхождения и классификации. Прежде всего следует отметить, что лезгинский и табасаранский языки характеризуются не только рядом специфических фонетических и грамматических особенностей, но и наличием в их лексике своеобразных характеристик, обусловленных историческими контактами с другими языками – как с генетически родственными, так и неродственными.

Список литературы

1. Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961. 100 с.
2. Магомедов А. А. Табасаранский язык. Тбилиси: Мецниереба, 1965. 389 с.
3. Мейланова У. А. Гюнейский диалект – основа лезгинского литературного языка. Махачкала: Тип. Дагестанского филиала АН СССР, 1970. 192 с.
4. Мейланова У. А. Очерки лезгинской диалектологии / отв. ред. Ш. И. Микаилов. М.: Наука, 1964. 416 с.
5. Талибов Б. Б. Сравнительная фонетика лезгинских языков. М.: Наука, 1980. 350 с.

LEXICAL AND PHONETIC CHANGES OF THE NAMES OF THE CERTAIN PARTS OF THE BODY IN THE LEZGIAN AND TABASARAN LANGUAGES IN THE COMPARATIVE AND HISTORICAL ASPECT

Ashurbekova Sefiyat Iskanderovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Adilov Ashurali Gadzhibalaevich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dagestan State Pedagogical University
lady.javgarat@yandex.ru

The article provides comparative analysis of the names of the body parts in the closely related (Lezgian and Tabasaran) languages. Comparative analysis indicated that the compared languages, except for the common phonetic and morphological characteristics, possess the specific features typical for a certain language. Phonetic changes of the compared somatonyms indicate that the difference is identified basically in the acoustic aspect of the words of the compared languages.

Key words and phrases: vocabulary; semantics; somatic vocabulary; somatonyms; phonetics; consonants; affixes.